

26 Плачущій камень. *)

У подножья Байдарскихъ воротъ, извѣстныхъ въ Крыму величественнымъ видомъ на море и разнообразныя скалистые выступы Яйлынского хребта, — до настоящаго времени существуетъ маленькое селеніе Мухалатка, а за нимъ урочище Кастропуло, сохранившее слѣды нѣкогда бывшаго христіанскаго поселенія съ крѣпостнымъ замкомъ, воздвигнутымъ надъ высокимъ отвѣстнымъ берегомъ моря, вслѣдствіе чего вѣроятно и называлось Кастропуло т. е. крѣпосою.

Урочище это, изрѣзанное глубокими оврагами и выдвинувшими черными шиферными буграми, носитъ отпечатокъ страшной дѣятельности вулканическихъ силъ: кругомъ покоятся развалины огромныхъ известковыхъ горъ въ видѣ округленныхъ массъ, какъ будто предназначенныхъ въ боевые снаряды противъ злыхъ шайтановъ.

Такая величественная картина величавой дѣятельности огненныхъ силъ между моремъ и громадными сѣрыми отвѣсами Яйлы, производитъ ужасающее впечатлѣніе на непривычный глазъ. Даже туземцы не равнодушно пробираются по тропинкамъ этой мѣстности, въ особенности въ осенніе и весенніе вѣтряные дни, когда ураганы заставляютъ трещать и ломаться вѣковые деревья.

Относительно причинъ, вызывающихъ эти страшныя бури, у мѣстныхъ поселянъ придумано было, какъ бы въ назиданіе или утѣшеніе людямъ, множество легендъ, которыя передавались старухами даже въ мое дѣтство въ Кикенеизъ и Алушкѣ; но теперь онѣ или совершенно забыты или признаны за бессмысленныя сказки людьми, заинтересованными матеріальными благами.

Мнѣ помнится только, что бури эти, по ихъ мнѣнію, ежегодно въ урочные дни отправляла природа какъ тризну на память преждевременно погибшихъ благодѣтелей человѣческаго рода; но къ сожалѣнію я не могу припомнить всѣхъ подробностей этихъ поэтическихъ эпосовъ, исполненныхъ игривой фантазіи впечатлительной природы древняго грека.

Въ памяти моей сохранилось преданіе о черномъ камнѣ, лежавшемъ невдале отъ тропинки, ведущей изъ Кастропуло въ Мухалатку и то только потому, что мнѣ лично пришлось ночью слышать какіе-то неясные звуки, похожіе на непрерывныя и протяжныя стоны умирающаго человѣка **). Стоны эти, по словамъ туземцевъ, раздаются искони въ извѣстную часъ безлунной ночи, вслѣдствіе чего камень этотъ названъ камнемъ стоновъ или плачущимъ. Но такъ какъ первобытному жителю этой мѣстности необходимо было объяснить дѣтямъ причины такого непонятнаго явленія, то надо было создать назидательную повѣсть, въ кото-

*) Татары называютъ его Хутурлу-ташъ т. е. бѣшенный или паршивый камень.

***) Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ заключается какая-нибудь естественная причина въ родѣ отверстія въ камнѣ или приподнятаго положенія.

рой проявилось бы вліяніе карающей руки Провидѣнія за преступныя дѣянія.

Легенда эта повидимому отнесена къ временамъ архіепископства на южномъ берегу Св. Іоанна Готескаго, потому что начинается слѣдующимъ образомъ:

„Въ то блаженное время, когда между нами постоянно находился святой митрополитъ, когда онъ освящалъ своими босыми ногами наши тропинки, соединяющія одно селеніе съ другимъ; когда онъ своеручно окроплялъ наши хижины святою водою и вносилъ въ нихъ священные запасные дары, — одна изъ злыхъ женщинъ, которую святитель постоянно обличалъ въ безнравственно-преступныхъ поступкахъ, рѣшилась избавиться отъ него навсегда. Для достиженія задуманнаго, она, узнавъ что митрополитъ не рѣдко проходитъ по ночамъ изъ Мухалатки на Ай-тодоръ, въ одну темную ночь засѣла, около тропинки, подъ кустомъ съ дубиною въ рукахъ. Цѣль ея была поразить митрополита внезапнымъ ударомъ по головѣ.

Угодникъ Божій, не подозрѣвая подобнаго замысла, по обыкновенію шелъ медленнымъ шагомъ по извѣстной ему дорожкѣ, но какъ только поравнялся съ кустомъ получилъ сильный ударъ въ плечо.

„Ай, да окаменѣешь злодѣй! невольно вырвалось у него съ зыбка — и онъ упалъ на землю, лишившись чувствъ.

На слѣдующій день жители ближняго селенія переноса архипастыря къ себѣ, замѣтили за кустомъ большой почернѣвшій камень, котораго здѣсь не было раньше. Откуда и какимъ образомъ онъ появился? вопрошали они другъ друга, но впоследствии когда святитель рассказалъ о происшедшемъ и народъ догадался, кто могъ совершить такое коварное посягательство на жизнь святаго старца, всѣ единогласно предали виновницу анаемѣ съ тѣмъ, чтобы прахъ ея никогда не подвергся тлѣнію и чтобы непрерывными стенами напоминалъ прохожимъ о страшномъ злодѣяніи.

Съ той поры камень этотъ въ урочный часъ мрачной ночи начинаетъ свою скорбную пѣснь, которая по мнѣнію рассказчицы, прекратится только тогда, когда настанетъ день страшнаго суда и когда грѣшный духъ блудницы повергнутъ будетъ въ пламень ада.

24 Огузь-оглу.

(Сынь-вола).

Подъ этимъ названіемъ существуетъ и теперь въ Евпаторійскомъ уѣздѣ небольшое татарское поселеніе, расположенное въ 4-хъ верстахъ отъ морскаго берега. За нѣсколько лѣтъ до Крымской войны я посѣтилъ его, въ качествѣ охотника, въ полномъ убѣжденіи, что нигдѣ на Крымскомъ полуостровѣ не представляется такого изобилія дичи. И дѣйствительно я не обманулся въ предположеніяхъ. Вся почти Огузь-оглинская степь покрыта была стадами дрохвъ, стрепетовъ и лежей, а на прибрежьи тыся-